

сил оказалось недостаточно, и Афонсу ни с чем вернулся в Коимбру, с одним лишь обещанием мавританского правителя Лиссабона выплачивать дань Португалии. Через некоторое время и крестоносцы сняли осаду города.

Хорошо понимая, что основательно укрепленный Лиссабон — нелегкая добыча, и учитывая опыт 1142 г., спустя пять лет Афонсу решил начать с завоевания небольшого городка Сантарена, как бы сторожившего подходы к Тежу с севера. В марте 1147 г. Афонсу отправил в Сантарен троих вестников, чтобы предупредить о разрыве мирного договора. Рассчитывая на внезапность, он спешно выступил с войском и уже через пять дней после того, как послал гонцов, был под стенами Сантарена, который пал в тот же день. Дорога на Лиссабон была открыта. Однако лиссабонская кампания началась только в июне.

Что удерживало три месяца короля португальцев от атаки, заставив отказаться даже от внезапности нападения? Увы, в это время Афонсу не обладал достаточными силами для осады такого крупного центра, как Лиссабон. В захвате Сантарена ему помогли рыцари Ордена тамплиеров. Задумывая лиссабонское предприятие, Афонсу тоже надеялся на поддержку «франков» — западноевропейских рыцарей — и ждал лета. Ожидания оказались ненапряжными: флот крестоносцев по пути в Палестину остановился в Порту.

Среди крестоносцев — рыцарей из Англии, Бретани, германских земель — находился и английский клирик по имени Осберн, или Осберт, скорее всего не пользовавшийся в XII в. известностью, но заслуживший благодарность потомков.

Дело в том, что в XIX в. в Англии была найдена рукопись, представляющая собой письмо, судя по всему, на родину, некоего клирика, отправившегося в путь с крестоносным войском. Рукопись поначалу вызвала недоверие — не так часты неожиданные находки документов XII в. такого объема и значения. Сам тип источника — описание осады крестоносцами города «неверных», — имевший немало аналогов в средневековой литературе, наводил на мысль о возможной подделке. И английские, и португальские историки многократно тщательно исследовали манускрипт. Лексика, грамматика латинского языка, на котором написано послание, само содержание письма — все это стало предметом скрупулезного изучения. Ныне подлинность этого документа не подвергается сомнению. А. Эркулану, прекрасный знаток португальских архивов и дипломатии,